

ЮРИЙ РЕПРЁВ И ЕГО ФЛОКСЫ

Текст И. МАТВЕЕВ, Москва

Фото: И. Матвеева, Ю. Репрёва, Е. Дороховой,
Т. Колоколенковой, Г. Кругловой, О. Шевляковой

ж. «Вестник цветовода» № 11 (июнь) 2009

«Наслаждаться счастьем – великое благо,
обладать возможностью давать его другим – ещё большее».
(Френсис БЭЖОН)

Особым почётом и уважением у любителей флоксов пользуется российский селекционер Юрий Андреевич Репрёв. Его вклад в современный генофонд флокса метельчатого (*Phlox paniculata*) огромен: около 50 лет неустанно и увлечённо он создаёт удивительной красоты цветы и щедро делится своим огромным опытом с молодым поколением «флоксолобов».

Трудно себе представить наши сады и коллекции без его флоксов. Их ищут, за ними охотятся, их ждут и любят, без них не обходится ни одна выставка. 'Гордый', 'Божественный', 'Неподражаемый', 'Люкс', 'Белый Триумфальный', 'Красный-прекрасный', 'Первоцвет', 'Чары', 'Соперник', 'Лидер', 'Богатырь', 'Сиреневый Гигант', 'Нежность', 'Розовое Кружево',

‘Кокетка’, ‘Скромница’, ‘Коралловый Сюрприз’, ‘Голубые Небеса’, ‘Белый Флаг’ – каждое название будит мечту и предвкушение дивной красоты.

С Юрием Андреевичем меня свёл счастливый случай на одной из московских выставок флоксов в середине 90-х годов. Я получил приглашение посетить его сад. Уже в ближайший выходной ранним утром с каталогом флоксов в руках я сидел в пригородной электричке в ожидании встречи. Оказавшись в саду Репрёва в старом дачном посёлке Абрамцево, я был, пожалуй, прежде всего поражён цветовым контрастом сада. Это был целый океан флоксов! Такой красоты я ещё не видел – благоухающее царство. Одни цветки искрились на солнце, другие светились, некоторые «горели», какие-то переливались, преломляя солнечные лучи. А какой аромат! Я оказался под гипнозом цветов. Посещение сада стало незабываемым событием в моей жизни.

В саду Ю. Репрёва, 2004

Фрагмент сада Ю. Репрёва, август 2008

Юрий Андреевич водил меня от куста к кусту, рассказывая удивительные истории о флоксах, о селекционерах с которыми ему приходилось общаться. Тёплые воспоминания хранятся в его сердце о дружбе с А.П. Поповым, Н.И. Берлизовым, очень много он рассказывал о П.Г. Гаганове. Все они имели свои участки на которых занимались гибридизацией, поблизости от Абрамцева, поэтому частенько пересекались друг с другом. Добрым словом Юрий Андреевич вспомнил Лилию Анатольевну Полякову, куратора коллекции флоксов в Главном ботаническом саду (ГБС) АН СССР. С её помощью ему удалось высадить примерно 600 своих сортов и сеянцев на территории ГБС. Благодаря тому, что флоксы там росли на открытом месте, они отличались силой и пышным цветением. Он собирал с них много хороших семян, которые впоследствии давали интересные сеянцы. Один из таких сеянцев в 1988 году в память о друге Репрёв назвал 'Поллиант' (Полякова Лилия Анатольевна). Сеянец отличался крупными цветками 4,0 см в диаметре, имел светло-розово-сиреневую окраску и волнистые лепестки.

'Жуковский'

'Люкс'

'Россиянин'

'Анюта'

'Аэлитёнок'

«А началось всё с Манежа, – рассказывал мне Юрий Андреевич, – там в 60-е годы проводилась выставка цветов, в которой принимали участие многие цветоводческие хозяйства. Участвовал в выставке и Клуб «Цветоводы Москвы». Отдельный стенд представляла молодая Секция «Флоксы», созданная по инициативе Николая Ильича Берлизова и Павла Гавриловича Гаганова. Флоксы были выставлены группами в больших букетах. Каждый сорт стоял в отдельной вазе. Зрелище было колоссальное, – вспоминает Репрёв, – цветы выглядели бесподобно! До сих пор не могу забыть сорта фиолетово-синей окраски ‘Эдалет’ и ‘Гончаров’.

‘Виолетта’

‘Врубель’

‘Гусь Хрустальный’

На той самой выставке молодой Юрий Репрёв познакомился с Павлом Гавриловичем Гагановым – лидером флоксистов тех лет. К этому времени Гаганов уже опубликовал свою первую книгу («Флоксы многолетние», 1955). Несмотря на тридцатилетнюю разницу в возрасте, с того дня завязалась их дружба. Гаганов пригласил Репрёва к себе на дачу, которая как, оказалось, была неподалёку от дачи Юрия Андреевича, на Привокзальной улице в Тарасовке. «Участок был маленький, и всюду торчали флоксы, прямо как сейчас у меня», – улыбаясь, рассказывал мне Юрий Андреевич. И только к 70-ти годам Павел Гаврилович получил новый большой участок размером с футбольное поле.

«Я бывал там несколько раз, – говорит Репрёв, – флоксы росли квадратами по шесть – девять кустов. Каждого сорта было кустов по пятнадцать. Всё было тщательно ухожено». Юрий Андреевич вспоминает, как его пленила тридцатиметровая грядка сортовых флоксов. «Гаганов трудился, не покладая рук – опылял, собирал семена, сеял, пикировал, отбирал. Первые купленные у Гаганова флоксы я загубил», – с досадой вспоминает Юрий Андреевич. Потом купил у него ещё сортов сорок. С ними и начал работать».

‘Божественный’

‘Чёрное Море’

‘Юрий Гагарин’

«Как-то раз, – продолжает Юрий Андреевич, – это было примерно в 1962 году, в сентябре, мы засиделись с Павлом Гавриловичем в его саду допоздна. Уже темнело, я собрался уходить, и Гаганов нарезал мне букет из пяти новых сеянцев. Вернулся я к себе в Абрамцево поздно ночью и сразу, следуя точной инструкции Павла Гавриловича, отчеренковал верхнюю зелёную часть стебля. Из этого букета и выросли ‘Сиреневое Чудо’, ‘Тайна’ и ‘Чародей’ – названия я дал им уже позднее. Поэтому теперь и я с удовольствием осенью раздаю букеты. Из них получается первоклассный материал. Конечно, посадить (зачеренковать) их надо правильно, «оригинально», так чтоб они смогли хорошо укорениться, чтобы перезимовать, – на грядку с подогревом, в парничок или тепличку, как инструктировал Гаганов». Потом, любители флоксов ‘Чародея’ стали называть ‘Волшебником’, поскольку тогда в коллекциях ещё был распространён ‘Чародей’ селекции Н.С. Красновой.

Сам Юрий Андреевич черенкует флоксы поздно, в конце августа, потому что ему важно посмотреть на цветок. Нарезанные неодревесневшие черенки высаживает в ящички. Поверхность почвы засыпает песком слоем 1,5–2 см для защиты от испарения влаги. Когда холодает, заносит их на террасу или ставит в подпол. Для укоренения черенкам требуется обычно три – четыре недели. После выпадения снега, ящички вкапывает в землю и засыпает снегом.

‘Абрамцевские Кружево’

‘Радость Жизни’

‘Шалун’

За последние годы у Юрия Андреевича появилось много сеянцев с новыми формами цветка и расцветками. Не всем ещё даны названия, но это дело времени, ведь иногда бывает так, что название рождается вдруг, само собой. Порой, придумывая название или описывая цветок, его форму и окраску, селекционер становится чуть-чуть поэтом. Но многие его новинки уже названы и стремительно покоряют «флоксолобов». Среди них: ‘Серая Тучка’, ‘Сиреневый Костюм’, ‘Весельчак’, ‘Графика’, ‘Бордовый Великан’, ‘Театральный’ (он же ‘Актриса’), ‘Вечерний Радонеж’, ‘Стратосфера’, ‘Атмосфера’, ‘Штрих’, ‘Вечерело’, ‘Прекрасное Утро!’, ‘Атлант’, ‘Шопениана’, ‘Золотые Купола’, ‘Холодный Поцелуй’, ‘Гранатовый Браслет’, ‘Травиата’ (он же ‘Трагик’), ‘Данила’, ‘Принцесса Диана’, ‘Писатель Бунин’, ‘Павел Сухой’.

С той первой поездки я почти каждый год бывал в саду Юрия Андреевича, и каждый раз возвращался с новыми сеянцами и букетом цветов. Так постепенно в моём саду насчитывалось около 220 репрёвских флоксов, из них 148 сеянцев были без названий. Все флоксы Ю.А. Репрёва заметно выделялись в коллекции среди сортов других оригинаторов.

‘Чюрленис’

‘Седая Дама’ (на солнце днём)

‘Седая Дама’ (вечером)

Каждый раз в саду Юрия Андреевича моё сердце «поёт». И справа, и слева, и перед тобой, и сзади – кругом флоксы. На редкость удачной оказалась поездка в сад Репрёва в 2008 году. За один день нам с Юрием Андреевичем удалось отобрать 69 новых интересных сеянцев. До сих пор стоит перед глазами распустившийся в тот день густо-рубиновый цветок одного из сеянцев. Оригинальной окраской выделялись ещё четыре, думаю, скорее всего, это дети ‘Графики’, одного из красивейших сортов Ю.А. Репрёва. Одновременно цвели два новых дымчатых, один в красных тонах, другой был похож на ‘Врубеля’. Очень привлекали мой взгляд штрихованные флоксы. Вокруг них я ходил просто замороженный. «Это четыре мутанта ‘Следов’», – сказал Юрий Андреевич, заметив моё восторженное выражение лица. Из белых, как всегда, привлекали внимание ‘Снежана’, ‘Фурор’ (он же ‘Белое Чудо’) и ‘Белый Парус’. У калитки раскачивались тяжёлые шапки ‘Разноцветья’.

В тот день также цвели пурпурный 'Анюта', светло-сиреневый 'Россиянин', нежно-розовый с очень ярким малиновым центром 'Дитя Мальборо', белый с расплзающимся розово-малиновым напылением 'Розовый Иней' (он же 'Свадебный'), загадочные 'Новые Следы' и 'Ночная Фея', переливающийся 'Валентинка'. Между тем красовались и подлинны шедевры Юрия Андреевича: розовые с глазками 'Радомир' и 'Ренуар', красно-оранжевый 'Радость Жизни' и оранжево-розовый 'Новая Радость', меняющий окраску с лиловой на яркую сине-голубую 'Ночка', всеми любимым сорт 'Голубая Отрада' и покрытый пеплом 'Врубель'.

'Нежность'

'Вечерние Грёзы'

'Катенька-Катюша'

Мне посчастливилось в тот день впервые увидеть и ещё два забытых сорта Ю.А. Репрёва, которые я считал несохранившимися: 'Око' (1985) – сиреневый с волнистыми лепестками и 'Счастье' (1989) – розовый с глазком, очень красивой формы и сложения.

Да, все флоксы Юрия Андреевича достойны внимания, но всегда есть любимые, на которые смотришь иначе, те, которые вызывают особенное чувство. Всенародной любовью пользуются: 'Старина', 'Седая Дама', 'Серебряная Свадьба', 'Катенька-Катюша', 'Русская Красавица', 'Абрамцевское Кружево', 'Моя Любовь Моя Отрада', 'Вишнёвая Тайна' (он же 'Московская

Тайна»), ‘Сиреневый Каприз’, ‘Чёрное Море’, который иногда называют ‘Чёрное Море – Синее Море’. А сорта ‘Сандро Боттичелли’ и ‘Врубель’, много лет красовались у стен Московского Кремля.

‘Коралловый’

‘Петергоф’

‘Чары’

«В 2008 году, на Специализированной выставке флоксов, посвящённой памяти П.Г. Гаганова, мне очень понравились новые сорта членов Секции «Флоксы», – как-то, с радостью поделился со мной Юрий Андреевич. Это ‘Мишель Мерсье’ – О.Б. Шевляковой и ‘Чародейка’ – И.В. Фетисовой. Очень хорошо, что сейчас опять появился интерес к созданию новых отечественных сортов. Ведь среди цветов им нет равных».

